

# Зазывалы или пропагандисты искусства?

В ПОГОНЕ ЗА ЗРИТЕЛЯМИ

Паренек вошел в прохладный вестибюль театра оперы и балета. Он заглянул в окошко кассы и уже раскрыл рот, чтобы спросить, есть ли на сегодня билеты. Но неожиданно за спиной раздался голос:

— Вам билетик?

Юноша обернулся. Перед ним стоял высокий мужчина, угодливо заглядывая в лицо.

— Вам билетик нужен? — повторил он. — Не сомневайтесь, я из бюро организации зрителей...

Юноша ничего не успел ответить, как из параллельной комнаты вышли две женщины. Они тоже предлагали билеты.

А из окошка кассы довольно недружелюбно поглядывала кассирша, готовая в любую минуту отстоять своего «клиента». Парень, вспоминая от такой «опеки», купил билеты все-таки у мужчины и вышел, оставив всех доспаивать.

Смешно, не правда ли? А впрочем, тут и смеяться не над чем, так как подобную картину можно наблюдать очень часто.

Конечно, агенты по распространению билетов бывают и на предприятиях. Но успехи их там ничтожно малы. Почему?

На этот вопрос можно дать очень много ответов. Приведу один. Может быть, поэтому...

На книжном складе Облпотребсоюза стала появляться женщина небольшого роста. Мария Самойловна Слонова всегда очень вежливо, очень ласково говорила с комсомольцами склада и на прощанье не забывала напомнить:

— Доченька, за билетиками всегда ко мне, а то у нас нахальный народ, перехватывают зрителей.

Конечно, такая своеобразная характеристика сотрудников, работников театра, не будет вызывать уважение к ним и в какой-то степени к театру. Но и это еще не главное.

Однажды Мария Самойловна принесла билеты на спектакль «Терезина».

— Ах, какая чудесная музыка! Сплошная гармония.

И вот девочки в театре. Они то и дело растерянно переглядываются. Прошла уже половина спектакля, но ничего «чудесного» еще не было. Только «Сиреневый вальс» и танец «Три

гусара» немного скрадывали общее впечатление. Премьера спектакля явно была неудачной, недороботанной.

Теперь девочки ждали, что же скажет Слонова в оправдание. Но через несколько дней та явилась и как ни в чем не бывало заявила:

— Хотите правду? Мне тоже очень не нравится «Терезина». А вот будет балет «Каменный цветок» — чудесная вещь.

Знаете, говорят: «У враля сгорел дом, и никто этому не поверил». Неужели члены бюро по организации зрителей не понимают, что они представляют лицо театра? И каким же выглядит это лицо? Я говорю не в обиду тем, которые работают по-настоящему. Зоя Борисовна Носаль, например, всегда желанный гость у рабочих и слушателей, у студентов. Почему? Да потому что она без обмана и навязываний распространяет билеты. Придет, поговорит, объяснит. А в результате — успех. Однако даже активность Зои Борисовны не оправдывает ее. Если умеешь работать сам, почему бы не научить своих товарищей! Право же, смешно выглядит эта «конкуренция» членов бюро.

Но здесь играет немаловажную роль и то, что многие из них никакого отношения к искусству не имеют. Может, кто-нибудь скажет: «А какое это имеет значение? Если человек проработал распространителем уже 12—15 лет, он хорошо изучил свое дело, понимает искусство». Я вполне согласна с этим. Только где же она, учеба? Разве проводятся занятия искусствоведов, композиторов, актеров с членами бюро по организации зрителей? А где семинары, на которых они делятся опытом?

Вот почему каждый из членов бюро предоставлен самому себе и работает на свой страх и риск. И, к сожалению, 12—15 летний опыт ничего нового не принес.

В старой России к лавкам купцов были приложены специальные «мальчишки», которые выкрикивали похвалы «своим» товарам, зазывая в лавки покупателей. Не напоминают ли таких зазывал некоторые члены бюро?

Яков Иванович Плаксин является в свои «точки обслуживания» с неизменным приветствием:

— Душеньки, здравствуйте!

— Лебединое озеро! — кричат хохоча девочки из технического училища № 18. Такое прозвище Яков Иванович заслужил своим многолетним трудом. Потому что каждый раз начинал словесную рекламу словами:

— «Лебединое озеро»! «Скупой рыцарь»! Ах, вещь, испанский любовь!

Он делает красноречивый жест. И так, постоянно жестикулируя, подпрыгивая и кружась, начинает рассказывать содержание оперы или балета. Когда он, в конце измученный «представлением», замолкает на самом интересном месте, все кричат:

— А что дальше?

— А дальше пойдете и увидите.

Это испытанный прием Плаксина.

А потом одни покупают билеты, а на других перестала влиять агитация Якова Ивановича.

## ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ СООБЩА

К чему же это приводит? Ну, купил человек билет, пришел в театр. А что потом? А потом он уходит в лучшем случае во время антракта, а то и просто во время спектакля. Разве это работа со зрителем? А вот уж подлинный болельщик искусства не ограничился бы тем, что как-нибудь сбыл с рук билеты. Он бы заинтересовал зрителя.

Однажды я была свидетелем такого. Сталинский областной украинский драматический театр имени Артема только что выпустил на сцену замечательную вещь — «Петербургскую осень». В зале не было свободных мест. На сцене развивались события. И вот уже гневный Шевченко бросает в зал пламенные слова своих виршей. От них замирает сердце. Они будят в душах сидящих в зале самое чистое и благородное.

И вдруг что-то стукнуло, потом еще. Наконец, стук стал почти сплошным, заглушая голос актера. Это покидали зал воспитанники ремесленных училищ. Возмущению настоящих любителей искусства не было предела.

(Окончание на 4-й стр.)

★

Комсомолец Донбасса  
г. Сталино

24 ИЮН 1961